

Старые и новые собрания сочинений Н. А. Добролюбова

Критический обзор основных изданий за сто лет

Н. А. Добролюбов. *Избранные литературно-критические статьи.*

Издание подготовил Ю. Г. Оксман.

Серия "Литературные памятники"

М., "Наука", 1970

[OCR Бычков М. Н.](#)

1

Произведения Н. А. Добролюбова при жизни автора, как известно, не перепечатывались. Ни сам он, ни его друзья и единомышленники так и не успели выпустить в свет ни одной книжки его статей. Правда, Добролюбов печатался в течение всего шести лет и, отдавая без остатка всю свою творческую энергию и все свое время журнальной трибуне, никак не мог в быстро меняющейся общественно-политической обстановке обратиться к тому, что ему казалось в его деятельности уже пройденным этапом, в той или иной мере устаревшим и не являющимся руководством к прямому действию.

Молодой критик не мог рассчитывать и на то, что цензура разрешила бы объединить в отдельном издании, в масштабах целенаправленных, сборника боевых публицистических статей, все те специальные литературно-критические разборы, которые по частям из месяца в месяц проходили в печать, и небольшие рецензии и попутные сатирические заметки в прозе и стихах, появлявшиеся на страницах "Современника". Еще всем памятна была и буря, которую вызвало в высших правительственных кругах появление в 1856 г. первого сборника "Стихотворений Н. Некрасова". Да оно и не могло быть иначе: ведь "Некрасова стихотворения, собранные в один фокус, - *жгутся*", - с тревогой писал И. С. Тургенев 14 (26) декабря 1856 г. своим петербургским друзьям из Парижа¹.

Поэтому, видимо, ни разу не попытался собрать своих статей "в один фокус" Н. Г. Чернышевский. Безнадежность подобной издательской операции должен был хорошо понимать и Добролюбов².

Издание, не осуществимое при жизни Добролюбова, неожиданно оказалось выполнимым вскоре же после его кончины. Инициатором и редактором первого собрания сочинений Добролюбова явился Чернышевский. Именно он, преодолевая с исключительной энергией и энтузиазмом все трудности, связанные с новым изданием, довел весной 1862 г. до конца предварительную работу по собиранию, систематизации и проверке журнальных текстов, автографов и типографских гранок произведений Добролюбова. В результате тщательнейшего изучения этих первоисточников была освобождена Чернышевским от цензурных искажений очень значительная часть литературного наследия Добролюбова, предположенная им к изданию в пяти томах.

С самого начала Чернышевский имел в виду публикацию избранных статей Добролюбова, а не полное собрание сочинений. Но и эта программа-минимум была осуществлена далеко не полностью. 7 июля 1862 г. Чернышевский был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Через три недели после этого был спешно проведен через цензуру четвертый том сочинений Добролюбова, на котором это издание и оборвалось³.

Ни в переписке Н. Г. Чернышевского, ни в делах С.-Петербургского цензурного комитета и III Отделения не сохранилось никаких материалов, могущих пролить свет на прохождение сочинений Добролюбова через цензурные фильтры. Не имея оснований объяснять на редкость благоприятный исход обычной в таких случаях тяжбы издателя с цензурой лишь политической слепотой представителей государственного аппарата, мы можем предполагать, что безболезненное прохождение четырехтомника произведений Добролюбова в печать обусловлено было прежде всего той растерянностью, которая определилась в 1862 г. в высших цензурно-полицейских органах из-за предстоящей передачи их из Министерства народного просвещения в ведение Министерства внутренних дел. Новая административная реформа была тесно связана с подготовкой замены цензуры предварительной цензурой карательной, с возложением уголовной и материальной ответственности за нарушение законоположений о печати на авторов и издателей. В этой сумятице энергия Чернышевского и опыт стоявшего за ним Некрасова обеспечили выход в свет сочинений Добролюбова без сколько-нибудь значительных купюр и искажений. Нельзя не учесть к тому же, что цензурное рассмотрение четырехтомника возложено было, по настоянию редакции "Современника", на одного из либеральнейших цензоров этой поры - В. Н. Бекетова, давнего